

Секция «Журналистика»

Образ «экзистенциальной тюрьмы» в творчестве Х. Л. Борхеса

Захаров Юрий Юрьевич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: writeman@yandex.ru

Центральным, основополагающим образом в творчестве аргентинского писателя Хорхе Луиса Борхеса принято считать образ лабиринта. По-своему поняв и переиначив греческий миф о Минотавре, Борхес создал немало новелл, в которых герои блуждают в поисках своего места в жизни, как бы прорываясь через бесконечный лабиринт бытия.

Лабиринт в новеллах аргентинского писателя представляет собой не просто символ, а полноценную модель мироздания. В настоящей работе предлагается интерпретация этой модели, основанная на анализе экзистенциальной проблематики новелл.

Модель борхесовского мира характеризуется нами как «экзистенциальная тюрьма». Связано это прежде всего с тем, что термин «лабиринт» в его классическом понимании («архитектурное сооружение без особого предназначения, сконструированное таким образом, что однажды попав в него, невозможно или очень трудно выбраться обратно» [1]) не отражает всей сложности борхесовских конструкций. Экзистенциальная тюрьма – это особое художественное пространство, в котором герой (далеко не всегда им выступает человек) вынужден долго и мучительно искать смысл жизни, постоянно находясь в напряженной *пограничной* ситуации. Бессмысленные блуждания, необходимость *постоянного* совершения сложного выбора, осознание иллюзорности бытия, глубокое переживание собственной заброшенности и отрешенности от мира – вот характерные черты героя, вынужденного пребывать в подобном деформированном пространстве.

Доклад строится на анализе новеллы «Дом Астерия», в которой представлен наиболее яркий пример борхесовского героя-узника. Некоторые мотивы произведения рассматриваются через призму философии Ж. П. Сартра – это позволяет верно интерпретировать наиболее проблемные места новеллы. Дополнительно проводится анализ символики цифр (крайне важный аспект вообще всего творчества Борхеса) и картины художника Д. Ф. Уоттса «Минотавр», которая дает ключ к пониманию произведения. Сам Борхес писал в одном из послесловий, что именно «Минотавр» вдохновил его на создание «Дома Астерия»: «Картина Уоттса, созданной в 1896 году, я обязан «Домом Астерия» и описанием внешности несчастного главного героя» [2].

Актуальность данного исследования заключается в том, что в нем представлена новая, нестандартная точка зрения на художественный мир произведений Борхеса. В настоящий момент его творчество в России практически не изучено. Немногочисленные исследователи уделяют, как нам кажется, недостаточно внимания экзистенциальной проблематике новелл. Зачастую они анализируют лишь "внешние" составляющие лабиринта и его основное символическое значение – мотив «блужданий». В данной работе мы выдвигаем идею, что лабиринт – это прежде всего формальное ограничение мира, в каком-то смысле первичная систематизация хаоса. Форма лабиринта не имеет совершенно никакого значения, потому что вся вселенная есть лабиринт. Исходя из этой идеи, мы заключаем, что мотив блужданий недостаточен. Борхесовский лабиринт – это

своего рода «вызов идее счастья» [3], это бесконечные поиски выхода не из какого-то помещения, а движение к смыслу жизни, осознанию хотя бы какой-то определенности бытия. И поиски эти абсурдны – по сути, нет смысла искать выход (вход/центр – любое отклонение в сторону) там, где его просто не может быть. Такова философская позиция Борхеса. А вот ситуация поставленности перед выбором, какую описывает Сартр: «В своих действиях человек лишен всякой опоры и каждый раз обнаруживает себя заброшенным в чуждый ему мир, где он должен выбрать сам себя и в результате определить и тот мир, в котором он оказался» [4].

Впервые об иллюзорности художественного мира Борхеса и абсурдности движения упомянул переводчик и исследователь Борис Дубин: «Пространства Борхеса именно как лабиринты и замкнуты и бесконечны разом. Их лабиринтоподобие равнозначно отсутствию центра, а стало быть – невозможности увидеть или представить целое, общий план, найти свое место в нем. <...> Отсюда пугающее чувство затерянности во внешнем мире (хоть он и замкнут) и непринадлежности себе (даже если никого другого здесь вроде бы и нет)» [5]. В настоящей работе мы во многом будем опираться на эти идеи, анализируя образ экзистенциальной тюрьмы.

В качестве теоретической основы взято исследование М. Ямпольского «Лабиринт» из книги «Демон и Лабиринт (Диаграммы, деформации, мимесис)» [6], в которой он исследует экзистенциальную проблематику некоторых произведений с ярко выраженной лабиринтной структурой художественного мира.

Литература

1. Керлот Х. Э. Словарь символов. – М.: «REFL-book», 1994. С. 282
2. Борхес Х. Л. Собрание сочинений: в 4 т. / Хорхе Луис Борхес ; [сост., предисл. и примеч. Б. Дубина]. - 2-е изд., стер. - СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2011.
3. Тейтельбойм В. Два Борхеса: Жизнь, сновидения, загадки. – М.: Азбука, 2003 г.
4. Новая философская энциклопедия: В 4 томах. - М.: Мысль, 2010. Т. 3, 4
5. Дубин Б. Пространство под знаком лабиринта // Иностранная литература. 2005. No. 10. С. 251-259.
6. Ямпольский М. Лабиринт // Демон и лабиринт (Диаграммы, деформации, мимесис) - М.: Новое литературное обозрение, 1996.